

Социологические исследования детей: границы и возможности применения неопросных методов

Задавая прямые вопросы “в лоб” о специфических сторонах образа жизни детей и подростков, особенно о негативно оцениваемых обществом (например, сексуальная жизнь юных, наркотики и подобное), мы часто заранее обрекаем себя на получение искаженной информации.

Результаты, полученные исследователями, показывают, что дети могут быть отнесены к группе респондентов, которые обладают низким уровнем искренности, он составляет около 68 %. Такие выводы были сделаны на основе измерительных методик искренности опрашиваемых при исследованиях людей.

Каковы причины и мотивы неискренности детей? Пол Экман, профессиональный психолог Калифорнийского университета, посвятил теме неискренности детей специальные исследования. Им были выделены следующие мотивы неискренности, лжи детей:

- избегание наказания;
- стремление добыть нечто, чего иначе не получишь;
- защита друзей от неприятностей;
- самозащита или защита другого человека;
- стремление завоевать признание и интерес со стороны окружающих;
- желание не создавать неловкую ситуацию;
- избегание стыда;
- охрана личной жизни, защита своей приватности;
- стремление доказать свое превосходство над тем, в чьих руках власть .

В той или иной мере при ответах детей на вопросы могут проявиться все данные мотивы лжи. Однако в младшем возрасте будет преобладать провоцирующее влияние различных соблазнов, в том числе и в похвале взрослых, превосходстве над другими. А значит, возрастает возможность получения

неискренних, приукрашенных ответов на те вопросы, где возможно такое превосходство над ровесниками и поощрение со стороны учителя, родителей и социолога-исследователя за хороший, правильный ответ.

Возрастание значимости сообщества ровесников в подростковом возрасте приводит к тому, что одним из главных видов лжи становится не собственно ложь, а умолчание правды о своих друзьях. Таким способом подростки пытаются защитить сверстников от неприятностей и завоевать их признательность.

У различных групп российских подростков наблюдается разный уровень искренности. Особенно добросовестно относятся к заполнению анкет сельские школьники, что связано с особенностями их воспитания и социализации. Подростки из больших городов и 14-15-летние наиболее склонны давать неполную, усеченную и искаженную информацию. Значительная часть отбракованных анкет заполняются именно ими.

Устранить недостатки, связанные с влиянием исследователя на данную возрастную группу, позволяют неопросные методы, которые по меткому определению социолога Л. Ньюман могут быть названы “ненавязчивыми”. Неопросные измерения могут следовать логике количественного или качественного исследования. В первом случае заранее создается некая конструкция, продумывается система фиксации единиц социологического измерения, вырабатываются косвенные основания для изучения.

Рассмотрим несколько методов, применение которых, несомненно, обогащает знания о современном детстве, его положении в обществе: наблюдение; контент-анализ и качественный анализ документов; социальный эксперимент; метод коллизий, игровые приемы.

Наблюдение

Наблюдение — метод сбора информации путем откровенного или скрытого восприятия явлений с целью изучения их изменений в определенных условиях и фиксации его итогов. Метод был заимствован социологией детства из этнографии: именно этнографы разработали процедуру проведения полевых наблюдений,

технику фиксации наблюдаемых объектов, множественность подходов к интерпретации.

Приведем примеры возможной организации наблюдений в отношении детей и подростков.

Для исследования детей до 6-летнего возраста наблюдение с полным правом можно считать наиболее приемлемым. Однако этот метод может многое дать и при изучении детей более старшего возраста. В летнем детском центре возможно провести изучение неорганизованного отдыха детей. Для этого в определенное время, например, отведенное на свободное общение и игры ребят, исследователь должен пронаблюдать и записать, чем заняты малыши и подростки: сколько ребят играют, прихорашиваются, сплетничают, едят, грустят в одиночестве, слушают музыку, читают книги и т.д.

В одном из лагерей мы предложили педагогам, работающим в отрядах с дошкольниками и младшими школьниками, провести целенаправленное наблюдение за игровым пространством детей, сделав акцент на различиях между мальчиками и девочками. Результаты наблюдений были зафиксированы параллельно несколькими педагогами, а потом их сравнили. Оказалось, что игровые субкультуры детей разных полов серьезно отличались и по содержанию, и по необходимой для этого территории, и по степени автономности. Мальчики играли, как правило, большими группами, на большей территории, не допускали вмешательства или даже пассивного включения в игру взрослого, были агрессивны к игровому пространству девочек. Девочки объединялись в небольшие группы, им не требовалось большой игровой площадки, они не высказывали активных возражений против соучастия взрослых в играх и пытались защитить свое пространство от мальчиков, не нарушая их границ.

Результаты анализа зафиксированных в ходе наблюдения особенностей позволили педагогам выйти на решение ряда материально-технических (например, выделение большего игрового пространства для мальчиков этого возраста) и психолого-педагогических проблем (например, необходимость находиться во время

свободной игры недалеко от играющих девочек, чтобы защитить их от возможного агрессивного поведения мальчиков). Итоги наблюдения могут пополнить арсенал педагога новыми интересными для детей играми, уточнить представления о взаимоотношениях в детских коллективах.

Метод наблюдения может быть использован также как отдельная увлекательная форма работы с детьми, если сами дети получают задание наблюдать за какими-либо социальными явлениями. Включая ребят в подобную работу, конечно, необходимо специально оговорить, что наблюдатель социального явления не может стать шпионом, следящим и подсматривающим за личной жизнью своих ровесников.

В качестве наблюдаемых объектов могут выступать явления и предметы, прямо или косвенно связанные с жизнедеятельностью детей. Так, предпочтения в чтении у детей школьного возраста можно изучать, анализируя степень потрепанности, “зачитанности” книг в библиотеке.

Для проведения большинства наблюдений заранее составляется бланк наблюдений, определяются единицы наблюдений и подходы к их фиксации (частотность, типичность или содержательная сторона факта). После фиксации единицы могут быть просчитаны и проанализированы по разным основаниям, представлены как в количественном (процентном или абсолютном) значениях, так и в форме содержательного описания.

***Бланк наблюдения
за работающим ребенком***

Дата проведения наблюдения _____

Время проведения наблюдения от и до (не менее 30 мин.) _____

Адрес проведения наблюдения _____

Опишите подробно место проведения наблюдения

Подробно опишите работающего ребенка (возраст, пол, национальность, внешность, одежда, обувь, голос, прическа и т.п.)

Подробно опишите основной вид занятия работающего ребенка (что делает, как делает, имеет ли какие-либо специальные приспособления, что говорит, работает один или в группе)

Подробно опишите отношения работающего ребенка с другими работающими рядом или вместе с ребенком людьми (взрослые или дети, количество, отношения власти, характер обращения и т.п.)

Подробно опишите реакцию населения на работающего ребенка (действия, слова, игнорирование и т.п.)

Наблюдение провел(а) _____

Контент-анализ и качественный анализ документов

При проведении контент-анализа или качественного анализа документов изучаются “следы детства” или материальные свидетельства отношения общества к детству.

Контент-анализ — метод количественного изучения содержания какой-либо информации — документов (газет, кинофильмов, публичных выступлений, теле- и радиопередач, сочинений и рисунков). Документом в данном случае может стать слово, рисунок, символ, знак, понятие, фотография, этикетки, произведения искусства.

Качественный анализ подразумевает содержательный анализ, результат которого — субъективные интерпретации материала, построенные с применением принципов типичности, аналогии, выделения “идеальных” типов. Контент-анализ отличается от обычного прочтения книги или просмотра телевизионных программ. Он может документально, с помощью количественных индикаторов доказать

гипотезы, основанные на несистематическом бытовом наблюдении. Для того, чтобы представить содержание в неких количественных параметрах, используется кодирование.

Контент-анализ — один из старейших методов, он полезен для рассмотрения трех типов проблем:

— для изучения больших объемов текста (например, подшивок детских газет);

— для исследования проблем “на расстоянии” — удаленном во времени или пространстве (например, детских дневников известных личностей);

— для изучения скрытых проблем, глубоких, часто бессознательных установок (например, интересы подростков через настенные надписи-граффити).

Как изучается какая-либо проблема с помощью контент-анализа? Например, исследователь хочет установить, как часто в СМИ негативно изображаются подростки. Вначале разрабатывается перечень стереотипных характеристик или негативных представлений о подростках: агрессивность, недоброжелательность и т.п. Затем конструируется система кодирования — совокупность инструкций или правил для фиксирования и записи содержания. Далее решается, что будет единицей анализа — слово, сюжет, персонаж и т.д. В основу кодирования могут быть заложены несколько характеристик: частота, направленность, интенсивность, пространство. В этой системе пространство может фиксироваться как размер занимаемой печатной площади или временной отрезок, выраженный в секундах, минутах.

На следующем этапе составляется кодировочный бланк контент-анализа, берутся подшивки газет или включается программа телевидения и начинается систематическое, тщательное фиксирование обнаруженных единиц анализа. Получив количественные данные по каждому пункту исследователь пробует ответить на следующие вопросы:

1. Существует ли место исследуемое явление, т.е. в нашем случае негативное изображение подростков в СМИ?

2. Действительно ли превалирует негативное отображение?

3. Каковы сила и мощь сообщений в заданной направленности?

4. Каковы размер сообщения или другая характеристика пространства, им занимаемое?

При контент-анализе может фиксироваться открытая, явная или скрытая информация — например, определенные слова (в описываемом случае — ироничное определение “детки” в отношении подростков) или идиоматические выражения, общий тон или окраска текста.

Надежность получаемой информации повышают тренинг, практика работы с этими методами. Если исследователь проводит анализ не в одиночку, использует ассистентов, необходимо точно согласовать процедуры, описания общих правил. Качественный анализ содержания часто дополняет количественное считывание.

Много полезного материала даст анализ подростковых граффити на территории микрорайона, в котором вы работаете.

Граффити - надписи и рисунки на предметах, специально для этого не предназначенных. Граффити являются материальными свидетельствами детской и молодежной субкультуры. Это явление имеет очень давнюю историю. Российский исследователь В.Н.Щепкин обнаружил на стене Софийского собора в Новгороде нацарапанную надпись, относящуюся к XII веку: “Кузьма пороса”.

Не одно десятилетие проводятся попытки бороться с данным явлением в молодежной среде. Наши подростки пишут на стенах чаще всего фломастерами или царапают поверхности чем-то острым. Но в последнее время их работы становятся все более “прогрессивнее”. Их письменные принадлежности - баллончики с краской. В Нью-Йорке создано специальное подразделение полиции по борьбе с “художниками” и введен запрет на продажу таких баллончиков лицам моложе 18 лет. В столице Германии власти пытаются ограничить места распространения граффити, предлагая подросткам и молодежи художественно самовыражаться в определенных местах, например, на заборах вдоль железнодорожных путей, на специально установленных плитах во дворах, на стенах молодежных клубов. За

выполнение надписей и рисунков в других местах нарушители могут быть серьезно оштрафованы.

Особенностью граффити является то, что детям и молодежи эти надписи представляются важными знаковыми символами принадлежности к определенной возрастной группе. Борьба с этим явлением только репрессивными мерами невозможно.

При проведении анализа граффити каждую надпись фиксируют на отдельной карточке, обобщают и просчитывают результаты, используя следующие характеристики:

1. *Место расположения граффити: стены, покрытия жидых/нежидых помещений*
2. *Характер граффити: рисунок; надпись*
3. *Способ выполнения граффити: написано, нацарапано*
4. *Отражение специфических интересов в содержании граффити: музыка, политика, секс и т.д.*
5. *Направленность граффити: на конкретное лицо (группу лиц); на неопределенное лицо*
6. *Характер содержания граффити: нормативный; непристойный (с использованием ненормативной лексики)*

В результате этого исследования выясняется, как образ жизни молодых отражается в граффити, определяется круг жизненных интересов, взглядов, потребностей подростков, выявляются места наиболее частого расположения граффити в микрорайоне.

Исследование покажет не только, чем интересуются сегодняшние дети, но и подскажет возможную форму работы с подростками – “День граффити”, который может включать в себя: исследование граффити силами самих ребят по предложенной выше методике, конкурс на лучший рисунок или надпись в специально отведенном для этого месте, операцию по уничтожению или закрашиванию надписей матерных слов и выражений, а также символов непристойного содержания и т.п.

Социальный эксперимент и его возможности

Метод “пришел” в социальные науки из естественных. Применение этого метода при изучении детей весьма проблематично по этическим основаниям, однако подобные методы довольно часто используются при изучении детей и подростков.

Для эксперимента необходимы специальные (лабораторные или естественные) условия, наличие контрольной группы (такой, над которой не производится экспериментальных действий). В отличие от опроса дети, выступающие в роли объекта исследования, не знают об этом. При лабораторном эксперименте исследователи искусственно создают ситуацию, часто провоцирующую ребенка, наблюдают и документально фиксируют поведение, проявляемые реакции, вербальные мнения и оценки испытуемого.

Практик может осторожно провести некоторые эксперименты в своей деятельности, например, можно сравнить, какие идеи возникнут при обсуждении будущих школьных мероприятий, выпускного вечера в группах из одних подростков и в присутствии взрослых: учителей, родителей.

Полезным будет также использование интересных результатов профессиональных экспериментов, о которых мы вам кратко расскажем.

В середине 20-х годов Педагогический колледж Колумбийского университета и Институт социального и религиозного образования США провели крупномасштабный социальный эксперимент по изучению жульничества, лжи и воровства. Руководителями данной работы являлись Х.Хартшорн и М.А.Мэй. В опыте участвовали около 11 тысяч учащихся из 19 школ страны. Всего насчитывалось более 32 ситуаций, в которых дети могли повести себя честно либо нечестно. Эксперимент длился от четырех часов до нескольких дней. Приведем один из примеров таких экспериментальных ситуаций. Дети в классе занимались учебной деятельностью. Внезапно учителя вызывали с урока. За время его отсутствия один из школьников – “подсадная утка” забирал со стола учителя лежащие на виду деньги. Вернувшись, учитель обнаруживал пропажу и взрослые

экспериментаторы начинали выяснять у детей, кто взял деньги. В ходе исследования было выявлено значение таких факторов как интеллект, особенности личностного развития, неприспособленность к жизни, стиль родительского воспитания, влияние друзей, особенности ситуации на предрасположенность к лжи и воровству. Другой эксперимент: доктор Стефан Сиси поставил опыт, в котором детей-дошкольников побуждали солгать ради того, чтобы помочь другому человеку избежать наказания. Дети и взрослый человек находились вместе в комнате, где находилась игрушка, брать которую было строго запрещено. Взрослый начинал играть с игрушкой и “нечаянно” ломал ее. Потом он уходил из комнаты, а экспериментатор возвращался и спрашивал у ребенка, что произошло. Почти половина детей, знакомых со взрослым-нарушителем, не выдали своего знакомого, о поведении незнакомца все сказали правду. Данные ученые фактически провоцировали детей на неодобряемые обществом поступки, в данном случае на жульничество. Подобного рода опыты происходят и при изучении агрессивности, жестокости у детей и влияния на данный аспект различных факторов.

Изучая социальное заражение агрессией, профессор А.Бандура и его коллеги из Стенфордского университета проводили следующий эксперимент с дошкольниками. В комнате игр находились испытуемый-ребенок и взрослый или ребенок-модель. Модель ведет себя крайне агрессивно (ломает, разбивает игрушки, ругается и т.п.). Затем испытуемого ребенка переводят в другую комнату, где есть тот же набор игрушек. Эксперимент показал, что в этом случае практически всегда дети начинали воспроизводить агрессивные слова, жесты, действия модели. М.Шериф и его сотрудники из Оклахомского университета провели исследование, известное под названием “Робертс-Кейвский эксперимент”. В течение нескольких дней на базе летнего выездного лагеря они “создали” две враждующие асоциальные группы, готовые только разрушать, а затем заставили всех детей сделаться друзьями, созидать и заботиться друг о друге.

Тема влияния насилия на экране на изменения в психике детей довольно часто становится темой экспериментов. В Канаде был проведен полевой эксперимент на эту тему. Социологи методом скрытого наблюдения фиксировали

поведение школьников на игровых площадках, проводя оценку их агрессивности. Условием эксперимента служили обстоятельства подключения далекого сельского поселения к телевидению. Сравнение поведения детей в этом поселке с контрольной группой (тех мест, где ТВ было подключено давно) показало, что уровень агрессивности в детской среде повышался в течение двух лет, был одинаков и в физическом, и в вербальном измерении, проявлялся в равной степени в разных возрастных группах и не зависел от времени, проводимого детьми у телеэкранов.

Нам представляется важным подчеркнуть, что невозможно рассматривать насилие на экране как одномерный фактор воздействия на детскую психику только на основе этого и подобных ему экспериментов. Британские психологи под руководством Тони Чарльтона опровергли это бытующее мнение в ходе экспериментального наблюдения на острове Святой Елены. Регулярное телевидение стало доступным на этом острове всего лишь три года назад. Ученые сравнили количественный и качественный уровень экранного насилия, воздействовавший на маленьких британцев и островитян, сделали вывод об аналогичности потоков. В результате периодических тестирований было выяснено, что лишь у 3,4% детей-островитян из экспериментальной группы в 300 человек выявились некоторые негативные поведенческие отклонения.

Вывод, который может последовать из результатов данных экспериментов: для негативного воздействия на ребенка необходимо наличие особой психосоциальной среды в семье, учебных заведениях, обществе. Это влияние увеличивается там, где в силу различных обстоятельств такие предпосылки агрессии действуют. К сожалению, мы должны констатировать, что такая особая психосоциальная среда в России сегодня существует, и поэтому сцены насилия на экране действительно влияют отрицательно на поведение юных.

Если вы все-таки решились организовать и провести эксперимент, то обязательным является продумывание оперативных действий по вмешательству в лабораторный эксперимент и ликвидации его негативных, возникших спонтанно последствий. Психологи, изучая неврозы и другие заболевания детей, часто

находят первопричину их в единичном эпизоде, случае. В этой связи ученые, проводящие эксперименты такого характера, берут на себя большую ответственность за влияние на развитие личности и, возможно, психического здоровья.

Метод коллизий

Методика коллизий, предложенная российским ученым С.М.Ривесом в 20-е годы прошлого века, состояла в предъявлении опрашиваемому какого-либо текста с описанием реальной, острой ситуации, связанной с религией. Ребенку предлагалось оценить поведение героев текста, предложить свою позицию по обсуждаемой проблеме. Коллизия не предполагает личное включение ребенка, ему не адресуют никаких конкретных вопросов. И именно поэтому реакция на коллизию может служить более объективным показателем социальных установок опрашиваемого. Данная методика с успехом применяется не только для исследования религиозности детей, но и в других случаях, особенно при необходимости получить от детей оценку какого-то неодобряемого взрослыми или обществом поведения. В качестве ситуаций можно использовать небольшие публикации из детских и юношеских газет и журналов.

Игровые методы имеют две основные разновидности. В первом случае это игра иммитационная, т.е. воспроизводящая какую-либо реальную гипотетическую ситуацию. Так, игра “Социальные проекты” может быть использована метод изучения потребностей и интересов детей. Метод социального проектирования предполагает активное включение индивидов в решение не абстрактных, а конкретных, локальных задач, определенных с помощью различных методов изложенных нами выше. Проектная работа может длиться от 2 часов (в форме мозговой атаки) до нескольких дней. Она требует подготовки, в том числе материально-технической. Сюжетно-ролевая игра "Летние школьные программы " охватывает 2 часа. В начале игры вся группа школьников произвольно делится на 4 равные группы. 3 из них будут представлять группы, предлагающие разные летние программы, а четвертая – жюри- городские власти: комитет по делам семьи, детей и молодежи и управление образования.

Вторая разновидность – импровизационная игра. Примером такой является психодрама “Мир животных”, предложенная Д.Морено. В начале методики ведущий предлагает всем детям превратиться в разных животных и прожить отведенное для игры время (например, полдня) в “шкуре этого животного”. Дети могут выбирать зверей, птиц, рыб, насекомых по своему желанию. В ходе свободной беседы выясняется мотив выбора конкретного животного, т.е. по какому качеству, свойству ребенок ассоциирует себя с этим животным. Таким образом, могут быть выявлены значимые и оцениваемые негативно черты и свойства характера.

Пока участники группы играют в животных, наблюдатель следит за их действиями. Он отмечает, как часто и кто общается друг с другом, кто пренебрегает друг другом, чьи мнения и линия игры совпадают и чьи расходятся. В групповой структуре выявляются индивиды-лидеры, те, к кому чаще всего обращаются другие дети. Можно отдельно выделить “духовного” и “деятельностного” лидеров. Выясняются наиболее интенсивные связи. Кто-то, вероятно, будет являться “звездой” отталкивания. По результатам также может быть составлена особая акто-социограмма, которая покажет активные, проявленные в игре формы взаимоотношений. В отличие от традиционной формы участники в этом случае могут даже не догадываться, что происходит изучение социально-психологической атмосферы в детской группе. Данные методики незаменимы в том случае, когда взрослый- педагог, руководитель детского объединения начинает работать в сформированном, готовом, новом для него коллективе.

Социальное картографирование

Метод социального картографирования является интегративным методом. Для применения интегративного метода требуется сочетание многих описанных выше методов исследования.

Из названия метода следует, что в результате его применения будет подготовлена социальная карта микрорайона или города. Что такое социальная, а не обычная карта, как ее составить и для чего ее применить? Начнем по порядку.

На социальной карте будут отмечены не только особенности ландшафта территории центра (транспортная дорога, пруд и т.п.), все строения микрорайона, но и все важные для жизнедеятельности детей места. В каждом месте эти объекты будут различными, мы обозначим лишь общие подходы к внесению их в социальную карту, например, школьного микрорайона:

- расположенные на территории кружки, клубы и другие формирования, ведущие работу с детьми, подростками по организации досуга, развитию интересов, наклонностей и способностей детей;

- официальные игровые площадки, предназначенные для игр детей, и те места, которые сами дети выбирают для своих игр;

- места, особо привлекательные для детей, подростков, где они наиболее часто собираются (как связанные с теми или иными объектами: клуб, видеосалон, дискотека и т.п., так и явно немотивированные, т.е. когда нельзя точно определить причину привлекательности того или иного места);

- зоны высокой социальной напряженности (обычные места групповых драк, акций вандализма и т.д.);

- достаточно благополучные, в сравнении с другими, зоны;

- места, где проживают или собираются особые группы детей (интернатские дети, курильщики и т.п.);

- другие опасные, по мнению детей, места.

При этой работе необходимо провести анализ информации, содержащейся либо в предшествующих исследованиях, либо в официальных документах, статистических данных. Цель - изучить сведения по-новому, в соответствии с иными исследовательскими задачами. При этом методе нужно воспользоваться имеющейся информацией для решения собственных задач, рассмотреть ее новым образом, чтобы она служила интересам нового исследования.

Данные объекты могут быть определены на основе проведения целенаправленных наблюдений, контент-анализа граффити, но потребуется и информация, полученная от самих детей. Для этих целей можно попросить детей ответить на вопросы: “Какое место и почему самое интересное? Куда в своем

микрорайоне ты боишься ходить и почему? Куда и зачем ты один(одна) пойдешь спокойно, без опасения? Где и как ты любишь проводить время на улице?”

На подготовленную основу карты наносятся разными знаками и цветом выявленные объекты. Составившим такую карту станет известно, где вероятнее всего можно будет найти детей в свободное от массовых мероприятий и домашних дел время, учтя их возрастные и половые особенности и интересы. Анализ социальной карты микрорайона, возможно, подскажет линию совместной деятельности учреждений образования и коммунального хозяйства.

Бюхнер П., Крюгер Г.-Г., Дюбуа М. “Современный ребенок” в Западной Европе // Социс.- 1996. N4.- С.128-135.

Ноэль Э. Массовые опросы. Введение в методику демоскопии.-М.: Ава-Эстра, 1993.

Ньюман Л. Значение методологии: три основных подхода // Социс- 1998.- N3 – С.122-134.

Ньюман Л.. Неопросные методы исследования // Социс. – 1998.- N6. - С.119-129.

Пивоварова Е.В. С чего начинается Родина?// Социология:4М.- 1997.- N 8.- С.33-53.

Тарасов К.А. От насилия в кино к насилию “как в кино”// Социс.- 1996.-N2.- С.35.

Цымбаленко С.Б., Шариков А.В., Щеглова С.Н. Российские подростки в информационном мире.- М.: Юнпресс, 1998.

Щеглова С.Н. Детство: методы исследования. – М.: Социум, 1999.

Экман П. Почему дети лгут?- М.: Педагогика-Пресс, 1993.